

— Цинчжоу?! — округлились глаза Сяююаня. — С чего вдруг такие выводы?

Генеральский сын так сильно поджал губы, что те почти лишились крови и цвета. Отчего император испугался еще больше.

— Не нужно так делать! Расслабься! — чуть серьезнее сказал мужчина.

Молодой человек глубоко вздохнул и с трудом последовал приказу. Лун Сяююань ласково погладил губы возлюбленного пальцем, мягко продолжив:

— Цинчжоу, ты меня слышал? Я сказал, что был с тобой всю твою жизнь.

Воин с удивлением посмотрел на супруга.

— Знаешь, — на полтона ниже шептал Сяююань, — за жизнь многое может случиться. Мировоззрение человека может меняться. Ты был мудрым правителем. Я следовал за тобой все это время, думаешь, я не знаю, как ты поступал? Да, я следовал за тобой, следил за тобой, видел, что после восхождения на трон ты никогда не был счастлив, видел, как холодно ты относишься к окружающим людям. Ты показал себя отличным императором, но губил себя. Ты не оставил после себя наследника хоть и привел во дворец жену и наложниц. Ты редко посещал их спальни. Как я мог тебе не сочувствовать. Точнее, сперва сочувствовать, потом жить с разбитым сердцем, а потом и вовсе ревновать.

Ши Цинчжоу замер.

— В конце концов, я понял, что хотел быть не только призраком. Я хотел, чтобы ты мог меня видеть, хотел вновь тебя коснуться, хотел, чтобы ты мог касаться меня, хотел, чтобы ты отрекся от всех своих женщин. Ши Цинчжоу, того времени во сне мне хватило, чтобы обо всем подумать, чтобы влюбиться в тебя!

Генеральский сын не мог подобрать слов для ответа.

Лун Сяююань горько улыбнулся:

— После пробуждения я многое забыл, в памяти отпечатались лишь некоторые моменты. Я запомнил, как поступил с семьей Ши, запомнил, как ты вошел на трон, запомнил, что ты стал отличным императором, а еще запомнил, как влюбился в тебя. К сожалению, это все, никакой конкретики, в памяти не осталось вещей, связанных с нынешними событиями. Может быть, небеса просто не хотят открывать мне все дороги и позволять пользоваться благами проведения.

Но мне достаточно и этого. Благодаря этому сну, я смог понять свое сердце, смог понять свои ошибки и научиться вести себя с людьми по-человечески, решил избрать новый курс для себя, как императора. Думаю, это уже подарок! Я благодарен судьбе за то, что влюбился в тебя. Скорее всего, для тебя мои чувства пришли неожиданно, но для меня на их осознание ушла целая жизнь. Цинчжоу, я знаю, что мои слова звучат невероятно, но они правдивы. Там во сне, я провел с тобой целую жизнь...

Ши Цинчжоу лишился дара речи. Молодой человек понятия не имел, как должен ответить на откровение. Благо Лун Сяююань его не торопил, лишь нежно обнял за талию:

— Вот поэтому я и не рассказал тебе сразу. С какой стороны ни посмотри, а моя история звучит невероятно. Как я мог вот так просто вывалить все это на тебя? Кроме того, даже

решишь я и расскажи всё. Всё о том, как убил твоих родных, как ты убьешь меня и назовешь себя императором... Всё до того, как мы пришли к согласию в наших отношениях и ты счел бы меня сумасшедшим, не правда ли?

— Лун Сяюань... — тихо, почти неслышно пошевелил губами генеральский сын.

Монарх ласково коснулся губами щеки возлюбленного:

— Хорошо, что это всего лишь сон. Ты и представить не можешь, как я был счастлив, наконец-то, проснуться и понять, что все мои видения не более чем иллюзия, и я еще не совершил непоправимых ошибок. Обрадовался, поняв, что ни тебе, ни мне, не придется заходить так далеко, чтобы все исправить...

Лун Сяюань глубоко вдохнул:

— Цинчжоу, если бы я возненавидел тебя за свою смерть, то да, после пробуждения провел бы расследование, опередил бы тебя, из-за страха будущего поражения... сделал бы все, чтобы сохранить свой род, но Цинчжоу, я не возненавидел, я влюбился. Да, я помню о своей смерти, но что с того? Более того, тот, кто умер, уже не страдает, мучиться прерогатива живых. Ты всего раз заколол меня кинжалом и я превратился в призрака. Будь я в другой ипостаси и вряд ли что-то о тебе узнал. Не узнал, что ты больше не улыбался... Да, ты заполучил в руки империю, получил власть, получил гарем, сколько красивых женщин сходило по тебе с ума, но ни одна из них не сделала тебя счастливым. Будь ты на моем месте, ты бы возненавидел своего убийцу?

Ши Цинчжоу все еще до глубины души пораженный почти не моргая смотрел на супруга, а Лун Сяюань чмокнул мочку его ушка:

— Более того, пусть ты меня убил, зато ты относился с достоинством к империи, к людям, помог мне избежать провала в качестве императора. Цинчжоу, долго думая, я понял, что не могу тебя ненавидеть. Проснувшись, я испытал сочувствие и безграничную к тебе любовь.

— Сон о просяной каше... — Пробормотал Цинчжоу. — Неудивительно... теперь понятно, почему ты так резко переменялся...

— Да, — горько улыбнулся монарх. — Цинчжоу, я понимаю, что мои сегодняшние слова, возможно, сильно тебя удивили. Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы все обдумать и я дам его тебе. Но помни, теперь мы супруги! Мы пообещали друг другу быть вместе до конца жизни! Цинчжоу, сейчас это самое главное, поэтому, пожалуйста, не забывай, что мы тогда сказали друг другу. И еще тебе нельзя сомневаться в моих чувствах и намерениях... — совсем жалко подытожил Сяюань.

Ши Цинчжоу вдумчиво смотрел на монарха, пока тот все больше становился похожим на обиженного ребенка:

— Я знаю, что во сне сотворил немало злых дел, но ты также убил меня за них, а сейчас... сейчас этого ничего не случилось. Так что, пожалуйста, не вини меня за это. Хорошо? Обещаю, что в этой жизни я буду относиться к твоим родителям во много раз лучше, чем к своим!

Глаза генеральского сына приобрели округлую форму.

— Я говорю правду! — решительно кивнул правитель, а затем положил руку на сердце. — Клянусь тебе!

Вид такого Лун Сяююаня в самом деле вывел императрицу из того шока и недоумения, что недавно накрыли ее волной. С пару минут просидев в тишине, молодой человек глубоко и шумно вздохнул:

— Как ты и сказал, мне потребуется время на то, чтобы все обдумать и осознать... Пока я не знаю, как на это реагировать...

— В таком случае просто относись к этому как сказке?..

Ши Цинчжоу закатил глаза, но в следующее мгновение стал серьезнее:

— Ты в самом деле не помнишь ничего о том, что сейчас происходит? Нам бы не помешала хоть какая—нибудь зацепка. К примеру, почему умер великий князь? Или хотя бы кто его убил?

Губы Лун Сяююаня вновь тронула горькая улыбка:

— Цинчжоу, в моем сне к этому времени я был уже мертв и воцарилась новая династия, понимаешь? Другими словами, все великие князья потеряли свой статус и уже не играли роли при дворе. А может быть, даже если его убили, я не обратил на это внимания, потому что для империи это не играло никакой роли.

Цинчжоу изогнул бровь.

Лун Сяююань вздохнул:

— Я бы хотел поделиться с тобой всем, что знаю, хотел бы спасти страну, но своими новыми решениями я изменил будущее. То, что произошло во сне, не случится сейчас, а нынешние события не проявили себя во сне... — император прищурился. — К примеру, ты никогда не обзаведешься женой и наложницами.

Молодой человек закатил глаза.

— Ты мой, — властно заявил мужчина. — Ни одна женщина не смеет тебя желать! И ни один мужчина, конечно, тоже!

— Откуда еще взялись мужчины? — почти смеялся воин.

— Хм, — хмыкнул монарх. — Я влюбился в тебя в своем сне, следовал за тобой жизнь, но ты все это время меня ненавидел... И до сих пор...

— Ты просто так постоянно следовал за мной весь сон? — не мог не уточнить молодой человек.

— Верно, — взгляд правителя стался хитрее прежнего. — Всегда был с тобой. Смотрел, как ты принимаешь ванну, сопровождал, когда ты присаживался на корточки в туалете...

Взгляд императрицы стал тяжелым, но Лун Сяююань не дал возлюбленному шанса взбунтоваться. Он как мог, крепко обнял супруга:

— Знаешь, Цинчжоу, как я был счастлив, когда узнал, что время еще есть и я могу изменить наши судьбы, что я могу переписать историю и исправить ошибки прошлого. В этот момент я не мог дождаться дня, когда весь мир узнает, что ты принадлежишь только мне!

Ши Цинчжоу молчал. Лун Сяююань поймал его тяжелый, задумчивый взгляд:

— Ну вот, я рассказал тебе все свои секреты...

— Ты следил за мной... — медленно, почти по слогам повторил генеральский сын. — Тогда, ты знаешь, что многие из дворцовых слуг и часть теневых стражей присягнули мне на верность?

— Знаю, — невинно моргнул император.

— Ты все обо мне знаешь? — прищурился воин.

— Конечно, нет! — мотнул головой мужчина. — Откуда же мне знать все? Вот, к примеру, что Лянь Цинъян обожает тебя, я узнал только в реальности.

Ши Цинчжоу сглотнул:

— Лянь Цинъян?..

— Угу, — насупился правитель. — И не узнал бы, если бы твой отец ничего мне не рассказал.

— Между мной и Лянь Цинъяном ничего нет, — подрагивали уголки рта Ее Светлости.

— Я знаю, что меж вами ничего нет и не было. Я бы не хотел быть рогоносцем, даже если что-то там произошло до нашей свадьбы...

Ши Цинчжоу захотел выругаться, но все—таки сумел сдержаться.

— А если бы было, я бы его убил, — вполне серьезно продолжил император. — Кое в чем я не изменился и по-прежнему могу именоваться тираном. Хорошо, что ему просто юность ударила в голову, и он не позарился на моего Цинчжоу!

Генеральский сын все еще смотрел на Лун Сяююаня, словно решая, а достоин ли тот вообще его внимания.

Монарх кашлянул и в смущении почесал нос, нарочито мило продолжая:

— Я просто хочу выразить свою к тебе любовь... И я немного собственник... Вот и все. — К сожалению, Лун Сяююань взрослый, сформировавшийся мужчина и прием «милого» общения смотрелся в его исполнении неуместно.

Так что Ши Цинчжоу рассердился, одарил супруга уничижительным взглядом, после чего вскорости покинул кабинет.

— А? Цинчжоу, куда ты? — крикнул вслед Сяююань, но молодой человек, естественно, ему не ответил.

Император честно преследовал возлюбленного до дверей императорского кабинета, но тот не обернулся. Мужчине пришлось отступить и вздохнуть. Сегодня он сказал слишком много. Им нужно время побыть наедине друг с другом. Особенно Цинчжоу. Для него история со сном стала шоком.

Лун Сяююань посмотрел в окно. Время еще не перевалило за полдень. Сегодня он решил отобедать в кабинете своего дворца, но все равно послал стража, пригласить на трапезу возлюбленного. Жаль, тот не соизволил откликнуться.

Весь день император провел в государственных делах, а ночью отправился в свои покои. Он не

приходил сюда вот уже много дней, поэтому не чувствовал себя здесь дома. Все казалось не таким, заставляло чувствовать дискомфорт. Особенно эта большая холодная кровать!

Сегодня дворец полнился слухами. Многочисленные евнухи и служанки поговаривали, что Ее Светлость рассердила императора. А как иначе? На протяжении многих месяцев Его Величество каждый день посещал дворец Куньнин. Занимался там государственными делами, трапезничал и оставался на ночь. Но сегодня даже не ступил на порог дворца. Все как один начали склоняться к мысли, что вскоре императрица потеряет благосклонность монарха.

Между тем во дворце Куньнин Ши Цинчжоу в одиночестве лежал на своей постели, понимая, что ему не хватает теплого мужчины рядом. Изначально он мирился с желанием другой стороны ночевать вместе, а теперь, когда Лун Сяююаня нет рядом, понял, что сам успел к этому привыкнуть.

Ранее, уходя в поход, он еще мог отвлечься от мыслей о Лун Сяююане. Его разум был забит куда более важными идеями, что отвлекали его внимание. Там он мог с головой окунуться в битву, но сейчас... Собственно да, ему немного неуютно.

Ши Цинчжоу прекрасно понимает, что Лун Сяююань следует своим словам — дает ему немного времени все обдумать и принять правду. И за это генеральский сын очень ему благодарен. Но маленькая разлука все равно позволила молодому человеку осознать до какой степени он привык к Лун Сяююаню. Сколько император занимает места в его сердце.

Сон, ошибки, которые не произошли, ненависть... не могли помешать Цинчжоу разлюбить императора. Тут уж ничего не поделаешь.

Молодой человек еще очень долго горько в мыслях посмеивался. Что бы ни сказал Сяююань сегодня, это произошло во сне. Это все просто видение...

Однако Цинчжоу поверил в реальность странного сна возлюбленного. Потому что в самом деле вынашивал план по убийству императора и свержения его с престола. Кроме того, Сяююань всегда имел способность толкать его на безрассудные поступки. К примеру, когда Цинчжоу начал осознавать свои чувства и уехал на границу, а потом получил донесение от Ин Цю о том, что монарх благоволит какому-то мальчишке, то едва вновь не подумал об убийстве! Благо в тот момент отец был рядом и сумел сбить накал.

В свое жизни Ши Цинчжоу волнуется и заботится только о своей семье. Теперь к этому списку прибавился еще и любимый человек. Но если бы Сяююань не влюбился в него первым, если бы не стал относиться так хорошо, если бы не доверял и не давал столько свободы, генеральский сын никогда бы не полюбил императора.

Во сне Лун Сяююань убил генерала Ши и его супругу, самых дорогих молодому человеку людей. За такой грех Ши Цинчжоу устроил бы переворот. Отомстил кровью за кровь. Таков он и ничто это не изменит!

Это также говорило в пользу правдивости сна императора.

Но расстраиваться из-за какой-то грезы? Ши Цинчжоу не видит в этом никакого смысла. Он не позволит вещам, что не произошли повлиять на его нынешнюю жизнь. Только настоящий глупец откажется от своего блага!

Кроме того, Лун Сяююань сделал невероятно много для демонстрации своей искренности. Проснувшись, он уже знал о готовящемся заговоре, знал о том, что половина двора ему

неверна, знал, что императрица вонзит лезвие в его сердце, но ничего не сделал. После такого смирения Цинчжоу не мог не поверить в верность чувств возлюбленного.

Беды из сна так и не случились. Теперь они двое верные друг другу супруги. Так о чем собственно еще переживать? После всего, что Сяююань сделал Цинчжоу попросту не может держать обиду. Был бы он собой, если бы прошел против своих чувств?

Генеральский сын открыл глаза, посмотрел на пустую половину кровати и вздохнул. Забудьте обо всем. Это маленькая ночь в разлуке. Завтра утром он попросил теневого стажера пригласить императора во дворец Куньнин на завтрак.

Ши Цинчжоу закрыл глаза, однако, не успев задремать, услышал посторонний шум.

Воин замер и прислушался. То был звук нарочито легких, крадущихся шагов доносящихся из-за двери покоев. Сердце неспящего сжалось от ужаса. Он тут же припомнил рассказ Лун Сяююаня о недавнем происшествии, когда ни служанок, ни евнухов не оказалось во дворце. Когда во дворец вот так просто прошла наложница Шань и, возможно, собиралась навредить принцу...

Ши Цинчжоу растерялся. Значит ли это, что во дворце появился чужак?

Сердце императрицы колотилось, как бешеное, но она не открыла глаза. Сосредоточившись, генеральский сын позабыл о сне и вслушивался. И в этот момент дверь в его комнату открылась!

Воин невольно нахмурился. Он знал, что Лун Сяююань приказал теневым стражам охранять дворец. По обыкновению император оставался здесь на ночь и теневой охраны было в разы больше, а что если из-за его отсутствия сегодня никто сюда не пришел? Или все они были снаружи, а недруг проник изнутри? Насколько они могут верить дворцовым горничным и евнухам? Что если кто-то из них является вражеским шпионом или убийцей с высоким уровнем внутренней силы?

Нет, этот человек непохож на мастера. Его ноги слабы, а шаги слышны. С какой целью он пришел в покои императрицы?

Пока Цинчжоу размышлял о тайных заговорах, некто прошел к кровати и, кажется, протянул к императрице руку!

Генеральский сын усмехнулся и немедленно перехватил запястье неприятеля. В ту же секунду раздался скрежет вылетающих из сустава костей.

— Ай! Цинчжоу, больно! — раздался знакомый голос.

Ши Цинчжоу подскочил на кровати с округлившимися глазами. Краска вмиг сошла с его лица:

— Ваше Величество?

Лун Сяююань прижал к груди раненую руку:

— Угу... больно... — на этот раз и правда больно. Без обмана.

Лун Сяююань пришел в эту эпоху из мира современности, где неприято стоически переносить подобного рода тяжбы. Поэтому сейчас единственное о чем он думал, это о повисшей

безвольно кисти!

На самом деле, император уже благодарил богов и себя за то, что не издал вопль раненой свиньи. Возможно, потому что в прошлой жизни он не был здоров и уже многое перенес, чтобы не кричать и не биться в истерике по каждой травме.

Все ведь не так плохо, да?

Ши Цинчжоу тоже очень испугался:

— Ваше Величество, как вы? Почему вы в пижаме и почему крались?.. Я... Простите, я не знал, что это вы... — опомнившись, Цинчжоу быстро взял возлюбленного за руку и вправил сустав.

— Ай! Опять больно!

— Прости! — только больше растерялся генеральский сын. — Я позову императорского лекаря!

— Хорошо... — ни капли не возражал Сяюань. — Пусть посмотрит, есть ли у него обезболивающее.

Ши Цинчжоу очень торопился, поэтому, как есть, выбежал из покоев, чтобы приказать привести врача.

После ухода возлюбленного Сяюань тяжело вздохнул, едва не разрыдавшись. Потом немного успокоился и потер подборок. Все-таки ночная атака на супруга изначально плохая затея. Особенно если он мастер боевых искусств.

В итоге своей маленькой авантюры Лун Сяюань напугал возлюбленного и чуть не лишился руки. В следующий раз он лучше подойдет открыто. Не стоит ему притворяться «цветочным вором».

Хорошо, что Ин Вэй и остальные евнухи да служанки делают вид, что ничего не произошло...

Черт, все-таки императору очень больно!

<http://bllate.org/book/14215/1253518>